

Сизова Виктория Валентиновна

канд. филол. наук, доцент

Торгованова Ольга Николаевна

старший преподаватель

Шабанова Анна Евгеньевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тверской государственный

технический университет»

г. Тверь, Тверская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: рассматриваются социальные и психологические факторы неравенства в области образования в современном мире, хотя в наши дни существует много способов повысить свой социальный уровень. Исследуется явление обесценивания социальной идентичности в рамках местного образовательного контекста и отражение субъективного опыта и восприятия студентов с точки зрения психологических факторов. Авторы приходят к выводу, что нехватка социальной идентичности приводит к снижению успеваемости у всех групп студентов.

Ключевые слова: образование, неравенство, студент, психологический барьер, социальный фактор, социальная идентичность, группа.

Структурные барьеры являются наиболее фундаментальными факторами неравенства в области образования. Различия в доступности качественного образования, достаточный доход, частные уроки и здоровое питание – это лишь несколько факторов, способствующих неравенству в образовании. Кроме того, перекосы, которые являются дискриминационными в отношении определенных групп учащихся, способствуют неравенству результатов учебы, в первую очередь через предубеждения. Такие предубеждения проявляются в распределении учебы, аттестации и дисциплинарной практики, а также ожидания по поводу поведения и успеваемости разных групп. «Дети из более привилегированных семей

чаще выбирают академический трек, так как они в среднем лучше учатся (первичные эффекты социального неравенства)» [1, с. 394]. Кроме того, это результат образовательного выбора

Однако, даже помимо структурного неравенства и институциональных предубеждений, психологические факторы также могут способствовать неравенству в результатах образования между группами. Эти факторы, как правило, затрагивают исключительно или в большей части членов групп, которые имеют низкий статус и, следовательно, уже находятся в неблагоприятном положении к остальному обществу. Психологические факторы отражают субъективный опыт и восприятие у плохо успевающих групп студентов. Они частично определяются пониманием содержания, значения и ценности социальной идентичности молодых людей, основанной на их принадлежности к группам и социальным категориям – в контексте, в котором они находятся. «Помимо того, что индивид приспосабливается к законам значимой для него группы, он также усваивает социальный опыт общения и имеет возможность развивать свои индивидуальные качества» [3, с. 102].

Следует помнить, что для понимания неравенства в области образования и эффективного и действенного его сокращения мы должны глубоко понять местный образовательный контекст [2]. Особенности именно этих контекстов создают психологические барьеры, с которыми сталкиваются некоторые группы учащихся, а «интеграция в социальную сеть может рассматриваться как прямые и косвенные ресурсы для обеспечения общего благосостояния» [4, с. 23].

В социальных и культурных контекстах, некоторые студенты могут испытывать нехватку социальной идентичности – страх или ощущение, что их социальная идентичность девальвируется, подорвана. Также данные группы студентов могут ощущать несовместимость идентичности – восприятие того, что их социальная идентичность несовместима с идентичностью или стереотипом того, кто преуспевает в образовании и извлекает выгоду из него. Все эти факторы означают, что ключевые показатели результатов – в первую очередь успеваемость на

общих экзаменах – основаны не только на заслугах, но и на систематической предвзятости в отношении определенных групп учащихся.

Ощущение обесценивания или стигматизации социальной идентичности, а также переживания по поводу нехватки социальной идентичности является мощной отвращающей силой. Конкретным случаем угрозы социальной идентичности является состояние отвращения, вызванное осознанием того, что поведение человека может подтвердить негативный стереотип о группе, членом которой он является. Это, как и угроза социальной идентичности в более общем плане, увеличивает беспокойство и тревогу и расходует драгоценные когнитивные ресурсы, которые в противном случае были бы направлены на производительность.

Некоторые члены группы также, вероятно, придерживаются представлений о несовместимости идентичности, о несоответствии или несовместимости между их социальной идентичностью и их стереотипными представлениями о том, каковы люди, которые хорошо учатся. Значение и содержание некоторых социальных идентичностей, таких как более успешные студенты среднего класса, перекрываются и, таким образом, совместимы с социальным стереотипом высоких академических достижений. Однако, другие, такие как некоторые этнические меньшинства и студенты из низших социальных классов, рассматриваются как несовместимые с этими стереотипами. Эти студенты часто считают, что стремление и успех в образовании вряд ли принесут пользу таким людям, как они, и, таким образом, не являются чем-то стоящим для членов их группы. Подобное «выпадение» из образовательного процесса может возникнуть в любой школе, и связано оно с «дисциплинарным климатом» [5, с. 157] образовательного учреждения. Итальянский исследователь Р. Фини, изучая результаты PISA 15-летних итальянцев, отмечает, что «дисциплинарный климат положительно коррелирует с уровнем грамотности чтения, а также с уровнем достижений в математике и естественных науках» [6, с. 173].

Большинство экспериментальных исследований угроз и несовместимости выдвигают социальную идентичность учащихся – и, следовательно, их переживания угрозы социальной идентичности и восприятие несовместимости

идентичности – на передний план, задавая, казалось бы, безобидный вопрос о принадлежности к группе, на который студентов часто просят ответить во время обучения.

Особенности местного контекста определяют значение различных социальных идентичностей, что объясняет, почему пагубные последствия формирования социальной идентичности были ограничены членами групп, которые имели низкий статус в этих контекстах.

Привлечение социальных идентичностей и/или стереотипов у студентов определенных групп (как правило, с низким статусом) может уменьшить их способность и желание учиться, их мотивацию и настойчивость в решении научных задач, даже среди отличников, и их стремление к учебе и намерение овладевать желаемой профессией. Ощущение нехватки социальной идентичности и восприятие несовместимости личности оказались значимо связаны с рейтингом вузов.

Хотя угроза и/или несовместимость социальной идентичности имеют целый ряд последствий для результатов образования, наиболее хорошо изучены те из них, которые касаются успеваемости. Нехватка социальной идентичности и/или несовместимости личности приводит к снижению успеваемости у всех групп студентов, аспирантов и детей из низших социальных классов. Также это касается женщин и девочек в стереотипно мужских предметах, таких как математика и естественные науки; и мальчиков в общих и стереотипно женских предметах, таких как чтение, английский и другие языки.

Список литературы

1. Богданов М.Б. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? / М.Б. Богданов, В.М. Малик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №3 (157). – С. 392–421. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1603.

2. Гончар Н.Н. Предпосылки возникновения неравенства в образовании / Н.Н. Гончар, О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // Общество, педагогика, психология: актуальные исследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с 4 <https://phsreda.com>

международным участием (Чебоксары, 1 окт. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

3. Тупицына Е.А. Теоретическое исследование особенностей социальной идентичности / Е.А. Тупицына // Вестник современных исследований. – 2018. – №3.2 (18). – С. 101–104.

4. Торгованова О.Н. Социальные отношения как форма социального капитала / О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2021. – №1 (24). – С. 23–27. – DOI 10.46573/2409-1391-2021-1-23-27.

5. Филипова А.Г. Образовательное неравенство в российских школах: влияние территориального фактора / А.Г. Филипова, А.В. Высоцкая // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, №4. – С. 150–163. DOI 10.19181/vis.2019.31.4.610.

6. Fini R. 2007. School Achievement in Italy. An Empirical View // International Studies in Educational Inequality. Vol. 2. P. 157–175.